

СЛОВО ЮБИЛЯРАМ

Передовая «фабрика» военной мысли России: прошлое, настоящее, будущее

*Генерал-майор в отставке И.С. ДАНИЛЕНКО,
доктор философских наук*

*Генерал-майор запаса В.К. КОПЫТКО,
доктор военных наук*

*Генерал-лейтенант С.В. ЧВАРКОВ,
доктор военных наук*

АННОТАЦИЯ. Обозначены основные вехи истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил — как центра развития военной мысли России. Дана характеристика значимых достижений академии в контексте развития отечественной военной науки. Показано, что на протяжении всей истории академии ее научно-педагогические работники всесторонне исследовали ключевые аспекты военной науки, получая результаты, признанные во всем мире и подтвердившие высокую эффективность на практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная безопасность, оборона государства, Вооруженные Силы, Генеральный штаб, Военная академия Генерального штаба, военное образование, военная наука.

SUMMARY. The main milestones of the history of the Military Academy of the Armed Forces' General Staff are indicated as the centre for developing Russia's military thought. A characteristic of significant achievements of the Academy in developing the national military science is given. It is shown that throughout the Academy history its scientific-and-pedagogical workers comprehensively investigated the key aspects of military science, obtaining results recognised throughout the world and confirmed high efficiency in practice.

KEYWORDS: national security, defence of the state, Armed Forces, General Staff, Military Academy of the General Staff, military education, military science.

8 ДЕКАБРЯ 1832 года в торжественной обстановке с присутствием императора Николая I, наследника престола и его свиты была открыта Императорская военная академия. В Уставе академии, утвержденном главой Российского государства за два года до ее открытия, указано, что Императорская военная академия (именно таким было в XIX веке название Военной академии Генерального штаба ВС РФ — далее по тексту Академия) предназначена для подготовки офицеров службы Генерального штаба.

Следует заметить, что необходимость создания такого научного и учебного учреждения назрела еще в XVIII веке, но по разным причинам откладывалась. В это время история России была наполнена различными государственными событиями и переполнена войнами, что вполне объяснимо ее геополитическим и цивилизационным положениями в центре мирового сообщества народов и государств.

Наряду с этим на рубеже веков в России постоянно возрастала потребность в развитии военной науки и подготовки на ее основе руководящих военных и государственных кадров. Именно поэтому со времени своего создания и по настоящее время Академия является **основной «фабрикой» по производству военной мысли**, ее развитию и выработке рекомендаций по ее освоению и применению военными и государственными кадрами.

История Академии неразрывно связана с изменениями в государственном и общественном устройстве России. При этом в ее истории отчетливо выделяются три периода: **имперский** (1832—1917), **советский** (1918—1991), **современный** (1992 — по наст.). Эти периоды неразделимой нитью военно-патриотических, научных и педагогических традиций связаны между собой. В ходе становления, развития, при решении задач различной сложности и важности в истории Академии были взлеты, когда ее востребованность в государстве и армии была высокой, но были и периоды, когда Академия была на грани выживания. Как правило, неоднократные попытки закрыть Академию и отказаться от ее «услуг» оказывались несостоятельными и ошибочными.

Сегодня можно уверенно сказать — за годы существования Академии не только не растрочен, но и накоплен большой военно-научный потенциал и практический опыт организации образовательной, методической, научной и воспитательной деятельности, который требует своего осмысления и внедрения.

Так исторически сложилось, что наибольших успехов в своей деятельности Академия добивалась тогда, когда планомерная работа позволяла обеспечить преемственность в деятельности ученых и педагогов, когда их труды тщательно, без спешки разрабатывались, внимательно изучались в коллективах, критически оценивались, наследие творчески развивалось, а результаты с успехом применялись на практике. Во многом это стало возможным благодаря тому, что преемственность носила идейно-личностный характер, т. е. у каждой образовательной и научной идеи, требующей своего продолжения и развития, имелся как конкретный автор, так и его достойные последователи. Имена этих настоящих патриотов Отечества в Академии не забыты, как не забыто и их наследие. Кроме того, в Академии тщательно следят за тем, чтобы идеям отечественных военных мыслителей не присваивалось авторство зарубежных «мыслителей», а сами идеи не становились достоянием последних.

Ретроспектива деятельности Академии показывает, что подбор и расстановка уже первого состава преподавателей имперского периода позволили во многом определить основные направления ее дальнейшей образовательной и научной деятельности, которые продолжают развиваться и в наше время. Кроме того, основателями Академии и их первыми последователями были даны примеры творческого отношения к развитию избранного научного направления в военной науке.

Бесспорно значимым и интересным является наследие первого преподавателя тактики, а затем военной истории и военной стратегии Николая Васильевича Медема. Его как преподавателя с благодарностью и восхищением вспоминали все слушатели и коллеги, а как ученого его знают многие современные исследователи истории и теории современной военной мысли. В 1838 году Н.В. Медем издал труд «Обзор известнейших правил и систем стратегии», в котором были уточнены основные позиции и направления развития русской военной мысли. Н.В. Медем выделил, на его взгляд, наиболее перспективного военного теоретика того времени — К. Клаузевица, но подверг серьезной критике его недооценку **небоевых военных действий в достижении стратегических целей войны**. К сожалению, эта идея Н.В. Медема не была подхвачена его последователями. Сегодня вопросы о роли военных и невоенных мер в разрешении конфликтов, анализ их соотношения в достижении целей военных действий является важной задачей военного искусства, несмотря на то, что условия и содержание военной борьбы по сравнению с XIX веком изменились до неузнаваемости.

Нельзя не сказать о разработанном Н.В. Медемом **методе обзорного анализа доктринальных взглядов на войну**, который и сегодня яв-

ляется важным для развития военной мысли. Именно не хаотичный, мозаичный, а системный обзорный анализ военной мысли основных государств позволяет определять характер и направленность их военной политики и военного строительства. Несмотря на существенно возросшую сложность реализации метода, значимость и важность такой аналитики многократно возросла. Это, в свою очередь, актуализирует необходимость всемерного изучения и творческого развития наследия Н.В. Медема.

До настоящего времени не потеряло актуальности наследие, оставленное преподавателем и заместителем начальника Академии Людвигом Ивановичем Зеддлером. Несмотря на непродолжительное с точки зрения истории время, он сформировал в Академии военно-энциклопедическое направление, чрезвычайно важное для научно-исследовательской и образовательной деятельности. 14 томов «Военно-энциклопедического лексикона», созданные стараниями Л.И. Зеддлера в 1832—1837 годах, и сегодня занимают почетное место в библиотеке Генерального штаба. Его статьи интересно сравнивать с эссе в последующих энциклопедиях для наблюдения за направлением движения военной мысли.

Продолжателем дела Л.И. Зеддлера был профессор, а впоследствии начальник Академии Генрих Антонович Леер, под руководством которого была подготовлена и издана «Энциклопедия военных и морских наук» (1883—1897) в 8 томах. Следует заметить, что все последующие издания военных энциклопедий в нашей стране так или иначе осуществлялись с участием Академии. И сегодня военно-энциклопедическое направление остается одним из основных в ее деятельности. Иначе и не может быть. Война и военное дело быстро меняются. Устоявшиеся понятия требуют дополнения и уточнения. Возникает много новых понятий, и появляется необходимость оперативного описания новых явлений и процессов. Это и обуславливает потребность в постоянном развитии военно-энциклопедического направления и рост его роли в военно-научной и в военно-педагогической деятельности.

Безусловно, коллектив Академии гордится тем наследием, которое оставил ей Дмитрий Алексеевич Милютин — военный министр, один из главных разработчиков и организаторов военной реформы XIX века. Он в числе первых наборов слушателей в 1836 году закончил Академию, а затем в 1844 году вернулся в нее в качестве преподавателя военной географии, которую впоследствии творчески дополнил военной статистикой. В 1847 году Д.А. Милютин написал труд «Первые очерки военной статистики», который стал основой курса военной статистики — важнейшей научной и учебной дисциплины имперского периода деятельности академии.

Сегодня военная статистика не преподается в Академии, но развитый впоследствии А.Е. Снесаревым военно-статистический метод широко используется в военной экономике, при принятии решений, планировании операций и управлении войсками (силами), в других дисциплинах. Творческое развитие и применение данного метода позволяло и позволяет творчески подходить к изучению войны как сложнейшего судьбоносного общественного явления.

На всем протяжении своей деятельности Академия пополнялась выдающимися мыслителями, организаторами военно-научной и учебно-воспитательной работы. Ценным был поворот внимания к человеку, во многом определяющему победы и поражения в военных действиях.

В истории Академии в числе наиболее ярких мыслителей, обратившихся к духовной стороне войны и воинской службы, был Михаил Иванович Драгомиров. В значительной мере его стараниями в Ака-

демии заняло заслуженное почетное место наследие А.В. Суворова. М.И. Драгомиров опасался, что развитие огнестрельного оружия отодвинет значения духовных сил воина на второстепенную роль в военной борьбе. Однако этого не произошло прежде всего потому, что роль морально-психологических, физических и духовных сил народа и вооруженных сил государства неизмеримо возрастает по мере роста могущества и совершенства оружия. Ярким подтверждением тому явились итоги двух мировых, а также последующих войн в Корее, Вьетнаме и др.

Наследию М.И. Драгомирова в настоящее время в Академии отведено достойное место. В современной военной борьбе акцент с внешнего воздействия на человека (в индивидуальном, групповом и массовом измерении) смещен на воздействие на его внутренний мир, сознание и чувства людей. Творческая работа над наследием М.И. Драгомирова помогает решать современные проблемы правильного соотношения физических и духовных сил в напряженных ситуациях, характерных для современной военной борьбы.

Важную проблему для нынешнего поколения ученых и педагогов Академии в настоящее время представляет работа над военно-философским наследием и его развитием. Над этим много работал Г.А. Леер, но его воззрения зачастую были противоречивы. А в советский период Академии они были просто отброшены. Была создана научная и учебная дисциплина «Марксизм-ленинизм о войне и армии», в которой был четко установлен ленинский взгляд на войну, другие философские подходы к войне не признавались верными. По этой причине написанная А.Е. Снесаревым в 1919 году и актуальная сегодня «Философия войны» осталась в рукописи до 2002 года, когда она впервые была опубликована в Академии. Однако и сегодня этот труд остается библиографической редкостью, несмотря на острую необходимость критической проработки изложенных в нем материалов. Усложнение геополитических аспектов и возрастание их влияния на военную сферу говорят о целесообразности создания современного курса «Философия войны».

Важным для военной науки представляется освоение большого военно-теоретического наследия русского военного зарубежья, созданного под руководством профессора Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Сегодня Н.Н. Головин в нашем понимании — один из крупнейших организаторов военно-научной деятельности. Именно он выдвинул идею о разработке доктрины создания новой науки о войне, считая, что наука о войне оказалась не адекватной Первой мировой и Гражданской войнам. **Новая наука о войне**, по мнению Головина, **должна включать не только традиционную науку о подготовке и ведении войны, но и положительную науку о войне, т. е. науку о противодействии войне.** Эта идея, обоснованная им в 30-е годы и опубликованная перед Второй мировой войной, в России была неизвестной до 90-х годов XX века. В условиях роста и значимости стратегического сдерживания, невоенных мер, расширения мер экономического, дипломатического и другого характера идеи Н.Н. Головина являются актуальными и важными для современной теории военной безопасности и требуют должного научного осмысления.

После Октябрьской революции, в годы Гражданской войны, ведущим центром военной мысли в молодом Советском государстве стала Академия Генерального штаба РККА (с августа 1921 года — Военная академия РККА), представители которой принимали активное участие в решении фундаментальных проблем военной науки.

Обсуждение теоретических вопросов в 20-е годы имело творческий и свободный характер и протекало на фоне острой идеологической борь-

бы между представителями старой военной школы, отстаивающими «вечные и неизменные принципы» в военном искусстве, и учеными, считавшими необходимым применение новой методологии марксизма в военной науке.

Однако следует признать, что разногласия по методологическим вопросам не мешали ученым Академии глубоко исследовать различные вопросы военной истории, военной науки и военного искусства. В основе исследований, как правило, лежал опыт Первой мировой и Гражданской войн в России.

Вопросам стратегии в Первой мировой войне посвятили свои труды профессор академии А.А. Незнамов, А.М. Зайончковский, В.Ф. Новицкий, выпускник академии Г.С. Иссерсон¹. Изучением и обобщением опыта Гражданской войны в России занимались преподаватели С.М. Белицкий, В.А. Меликов, С.Н. Венцов, члены Военно-научного общества².

Значительный вклад в развитие военной мысли внесли и оказавшиеся за рубежом профессора и выпускники Императорской академии А.И. Андогский, А.К. Байов (Байов), В.И. Баскаков, В.В. Беляев, Б.В. Терау, Н.Н. Головин, А.А. Гулевич, А.М. Драгомиров, М.А. Иностранцев, А.К. Келчевский, П.Ф. Рябиков, Д.В. Филиатов и др.

Одним из спорных, активно дискутируемых в начале 20-х годов XX века считался вопрос о военной доктрине. Инициатор дискуссии по этой проблеме — профессор Академии А.А. Незнамов. К дискуссии подключились начальник академии А.Е. Снесарев, А.А. Свечин, И.И. Вацетис и др.³. В ней участвовали и военные теоретики, оказавшиеся за рубежом (Н.Н. Головин, А.К. Байов и др.). Итог дискуссии подвел своим определением военной доктрины М.В. Фрунзе, который выделял в ней две группы компонентов: техническую и политическую⁴. Это определение вошло в первое издание «Большой советской энциклопедии» и долгое время не менялось⁵.

Активной была и дискуссия о военной науке на тему «Военная наука среди других наук», в которой принимали участие Л.Д. Троцкий, М.В. Фрунзе, С.Г. Лукирский, А.А. Свечин, А.Е. Снесарев, Г.С. Иссерсон и др. Так, М.В. Фрунзе подчеркивал, что военное дело содержит в себе элементы и военной науки, и военного искусства⁶. В дискуссии о характере будущей войны большинство ученых Академии исходили из того, что «всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает»⁷ и, следовательно, будущая война будет носить классовый, коалиционный характер. В это же время А.А. Свечин,

¹ См.: Незнамов А.А. Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 3—4. М., 1922; Зайончковский А.М. Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924; Он же. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. По архивным документам. М., 1926 (Подготов. Штабом РККА); Новицкий В.Ф. Мировая война 1914—1918. Т. 1. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции. М., 1926; Иссерсон Г. Канны мировой войны. М., 1926; и др.

² См.: Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии РККА. Кн. 1. М., 1921; Кн. 2. М., 1922; Кн. 3, 4. М., 1923; Тухачевский М.Н. Поход за Вислу. М., 1923; Венцов С., Белицкий С. Краткий стратегический очерк гражданской войны 1918—1920 гг. М., 1923; Меликов В.А. Марна (1914) — Висла (1920) — Смирна (1922). М., 1928; и др.

³ См.: Незнамов А. Военная доктрина // Военное дело. 1918. № 12; Свечин А. Основы военной доктрины: Тез. А. А. Свечина // Военное дело. 1920. № 2; Он же. Что такое военная доктрина // Военное дело. 1920. № 2; Снесарев А. Е. Единая военная доктрина // Военное дело. 1920. № 8; Вацетис И. Доктрина штыка и огня // Красная Армия. 1920. № 16—17; Он же. О военной доктрине будущего. М., 1923; и др.

⁴ См.: Фрунзе М. Единая военная доктрина и Красная Армия // Военная наука и революция. 1921. Июль—август. С. 30—46.

⁵ См.: Большая советская энциклопедия. Изд. 1-е. Т. 12. М., 1928. С. 163.

⁶ См.: Военная мысль и революция. М., 1922. Кн. 3. С. 8.

⁷ Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 79.

анализируя возможности противоборствующих сторон, сделал вывод о неизбежности затяжного характера будущей войны и отдавал предпочтение стратегии «измора». Однако многие военные теоретики увидели в его взглядах оборонительную направленность стратегии Красной Армии, что не вписывалось в классовый характер будущей войны. Например, профессор стратегии А.М. Зайончковский отстаивал идеи стратегии «сокрушения»⁸. Проблемам военной стратегии в это время были посвящены труды А.А. Незнамова, А.Е. Снесарева, Н.Е. Варфоломеева, В.К. Триандафиллова и других авторов⁹.

Различные точки зрения проявились и в вопросе о том, примет ли будущая война маневренные или позиционные формы. Н.Е. Какурин считал, что весь опыт позиционной войны может иметь только историческое значение¹⁰. Но большинство ученых академии и военачальников признавало, что маневренные и позиционные формы борьбы придется органически сочетать. При этом М.В. Фрунзе отводил преобладающую роль маневренным формам¹¹.

В центре внимания ученых академии находилась и проблема начального периода войны. Ряд военных теоретиков академии считал, что война скорее всего **начнется внезапным нападением агрессора, без официального ее объявления**. При этом **начальный период** в отличие от Первой мировой войны **будет характеризоваться ожесточенной борьбой на земле, в воздухе и на море за захват и удержание стратегической инициативы**. Такие же взгляды преобладали и у зарубежных военных теоретиков¹². В это же время А.А. Свечин ввел в научный оборот два новых понятия: **предмобилизационный период** и **особый (начальный) период войны**¹³. Не менее значимыми были выводы и Г.С. Иссерсона, представленные в его книге «Новые формы борьбы», говорившего о необходимости «мобилизации и сосредоточения» накануне войны, а не после наступления состояния войны.

Начальник Штаба РККА (главный руководитель Академии по стратегии) М.Н. Тухачевский настаивал на необходимости изменения старых представлений о способах развертывания войск и ведения приграничных сражений и особую важность разработки теории первого периода войны¹⁴.

Постепенно формировались и уточнялись взгляды на характер и способы ведения стратегических и фронтовых наступательных операций. Свечин отмечал, что, поскольку **стратегическое наступление** требует значительной затраты сил, **необходим непрерывный приток свежих сил**. В противном случае даже самое искусное стратегическое наступление может закончиться катастрофой¹⁵. Уже тогда было понимание, что стратегическое наступление на ТВД (на глубину от 350 до 400 км)¹⁶ обуславливало необходимость организации и ведения стратегической операции группы фронтов.

⁸ См.: Зайончковский А.М. Лекции по стратегии, читанные на ВАК высшего состава в ВА РККА в 1922—1923 гг. М., 1923. Ч. 2. С. 37.

⁹ См.: Незнамов А. Основы современной стратегии. М., 1919; Тухачевский М.Н. Стратегия национальная и классовая: Лекция, читанная в Академии Красного Генерального штаба 24 декабря 1919 года. Ростов-на-Дону, 1920; Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. 1923. Кн. 4. С. 74—85; Тухачевский М.Н. Вопросы высшего командования. М., 1924; Свечин А. Стратегия. М., 1926; 2-е изд. 1927; Триандафиллов В. Размах операций современных армий. М., 1926; и др.

¹⁰ См.: Какурин Н.Е. Характер и метод нашей военно-научной работы // Военный вестник. 1922. № 3. С. 5.

¹¹ См.: Фрунзе М.В. Избранные произведения. С. 65.

¹² Дуэ Д. Господство в воздухе. 1921; Фуллер Д. Танки в великой войне 1914—1918 гг. 1922.

¹³ См.: Свечин А. Стратегия. С. 296.

¹⁴ См.: Тухачевский М.Н. Избранные произведения. М., 1964. Т. 1. С. 261.

¹⁵ См.: Свечин А. Стратегия. С. 271—273.

¹⁶ См.: Триандафиллов В. Характер операций современных армий. С. 154.

Профессора и преподаватели академии внесли также значительный вклад в разработку общей тактики и тактики родов войск. В этом заслуга Н.С. Елизарова, С.Г. Лукирского, А.И. Теодори, А.А. Незнамова, А.И. Верховского¹⁷. Исследования в области военного строительства проводили преподаватели М.М. Загю и В.И. Самуилов¹⁸.

В целом можно отметить, что для отечественной военной мысли в 20-е годы XX века характерен достаточно высокий уровень теоретических разработок как в области стратегии, так и в теории оперативного искусства. Не стали исключениями 30-е годы XX века. Рост военной мощи и авторитета в обществе РККА совпал с возрастанием угрозы внешней агрессии, что объективно требовало выработки новых взглядов на подготовку страны и вооруженных сил к войне.

Теория последовательных операций, существовавшая в 20-е годы, по мере развития новых средств вооруженной борьбы устаревала. Профессор Г.С. Иссерсон писал: «Будущая операция явится по своей глубине уже не единой цепью ряда прерываемых сражений, а сложной цепью слившихся на всю глубину боевых усилий»¹⁹. В Академии был найден выход из «позиционного тупика». Именно в Академии была разработана новая теория, получившая наименование **теории глубокого боя и глубокой наступательной операции**, которая стала высшим достижением военного искусства тех лет²⁰, а **основными способами разгрома противника стали считаться *рассечение и окружение***²¹.

В тесной связи с развитием глубоких форм наступательных действий формировались и взгляды на подготовку и ведение обороны. На смену концепции последовательного истощения наступающего противника в оборонительной операции пришла идея достижения непреодолимости обороны за счет максимального ослабления ударной группировки противника в тактической зоне обороны с последующим нанесением мощных контрударов из глубины подвижными войсками армии (фронта) с целью восстановления положения, а при благоприятных условиях и перехода в контрнаступление²². В работах А.И. Штромберга, А.В. Кирпичникова, П.П. Ионова, Б.П. Теплинского, Н.И. Трубецкого и других ученых Академии²³ было продолжено развитие теории применения видов

¹⁷ Елизаров Н.С. Тактика пехоты. Вып. I. М., 1919; Лукирский С. Общая тактика. Лекции, читанные на ускоренном курсе Академии Генерального штаба РККА в 1918—1919 учебном году. М., 1919; Теодори. Тактика артиллерии. Ч. I. Период маневренной (полевой) войны. М., 1920; Незнамов А. Пехота. Эволюция боевых форм. Современ. вооружение, устройство, тактика, обучение и комплектование пехоты. Пг., 1923; Незнамов А. Боевые действия соединенных родов войск. М., 1924; Верховский А.И. Общая тактика. Пособие для нормальной военной школы. 2-е перераб. изд. М., 1924; и др.

¹⁸ Самуилов В.И. Устройство вооруженных сил республики // Акад. Ген. штаба. Пг., 1919. Вып. I; Загю М. Элементарный курс военной администрации. Ч. I: Введение, устройство вооруженных сил, организация и комплектование. М., 1925.

¹⁹ Иссерсон Г.С. Эволюция оперативного искусства. М., 1932. С. 43.

²⁰ Зачатки теории появились в исследованиях В.К. Триандафиллова, М.Н. Тухачевского, Н.Е. Варфоломеева, А.К. Коленковского и др., а официально некоторые положения были закреплены во «Временном полевом уставе РККА» 1936 года. Тогда же был подготовлен Проект оперативного наставления, который лег в основу учебного пособия АГШ «Основы ведения операции». Голубев А.В. Основы армейской наступательной операции. М., 1939; Основы наступательной операции фронта. М., 1940.

²¹ Шиловский Е.А. Операция. М., 1938; Основы наступательной армейской операции. М., 1938, Прорыв и его развитие. М., 1940.

²² Кирпичников А.В. Операции современных подвижных армий. М. АГШ, 1941. С. 216.

²³ Штромберг А.И. «Самостоятельные действия танковых и моторизованных соединений» (1939); Кирпичников А.В. «Конно-механизированная группа в развитии прорыва» (1940); Ионов П.П. «Штурмовая авиация» (1938); Теплинский Б.П. «Основы общей тактики военно-воздушных сил» (1939), «Военно-воздушные силы в современной войне» (1940); Карбышев Д.М. «Краткий справочник по военно-инженерному делу» (1936), «Инженерное обеспечение боевых действий стрелковых соединений (сди ск)» (1939), «Использование инженерных средств в современном бою» (1939).

и родов войск РККА. Практически все теоретические наработки подтверждены практическим опытом в ходе Великой Отечественной войны.

Таким образом, в межвоенный период во многом благодаря трудам научно-педагогического состава Академии были созданы основы теории советского военного искусства. Имена ученых, ярких представителей академической профессуры того периода, и сегодня широко известны в нашей стране и за ее пределами.

Многие положения теории подтвердились на практике в трудные годы Великой Отечественной войны, которая явилась суровой школой, где прошли проверку теоретические положения советского военного искусства, но она же послужила широкой базой для его развития. Что-то отвергнуто, что-то уточнено, что-то получило развитие. Но, говоря о вкладе ученых и педагогов Академии в развитие военной мысли в годы войны, нельзя не отметить огромную роль Б.М. Шапошникова. Маршал Б.М. Шапошников долгое время возглавлял Академию, а с августа 1941 года руководил ее деятельностью, будучи начальником Генерального штаба. Его труды, и особенно «Мозг армии», хорошо известны в стране и за рубежом. Этот труд по некоторым направлениям значительно опередил время. Именно Б.М. Шапошников, обладая даром предвидения, утверждал, что в будущем на помощь высокоинтеллектуальному труду полководца придет мощная коллективная поддержка принятия решений со стороны высококвалифицированных, объединенных одной целью должностных лиц штабов, обеспеченных современными технологиями работы.

Передовые мысли по оборонительной тематике академических теоретиков, таких как Ф.П. Шафалович, Г.К. Маландин, А.И. Штромберг, Ф.М. Исаев, П.Н. Калиновский, нашли отражение в новых уставных документах²⁴. В 1944 году на базе изучения богатого опыта ведения оборонительных операций получили дальнейшее развитие вопросы маневренной обороны, отхода, условия проведения контрудара.

В годы Великой Отечественной войны значимое место в научных разработках занимали проблемы наступления. Работу, логическим завершением которой было формирование теории прорыва, возглавил Е.А. Шиловский²⁵. Генеральный штаб рекомендовал данный труд в качестве основного пособия по оперативной подготовке для генералов и офицеров Красной Армии. Не менее значимыми были результаты работ А.В. Кирпичникова по исследованию проблем наступления и проблем применения подвижных войск²⁶. Интересными и актуальными и в настоящее время являются труды Г.К. Маландина, Н.Н. Шварца и Ф.М. Исаева по управлению войсками.

Отдельно следует отметить труды А.И. Штромберга по теории боевого применения бронетанковых и механизированных войск²⁷, Е.И. Гувковского — по теории применения артиллерии, В.Г. Конокотина — по применению ВВС, М.Ф. Соколова — по проблемам инженерного обеспечения, А.В. Ткаченко — по организации связи, А.Н. Кислова — по химическому обеспечению, профессора Ф.П. Шафаловича — по тыло-

²⁴ Боевой устав пехоты (БУП-42) и Полевой устав Красной Армии.

²⁵ Шиловский Е.А. О некоторых основах оперативного прорыва // Военная Мысль. 1943. № 1; Подготовка и ведение оперативного прорыва // Военная Мысль. 1943. № 2—3; Основы оперативного прорыва. Там же и др.

²⁶ Кирпичников А.В. Операции современных подвижных армий. М.: АГШ, 1941; Подвижные войска во фронтовой операции. М., 1941; Действия усиленного кавалерийского корпуса в оперативной глубине (тылу) противника. М., 1942; Основы боевых действий крупных кавалерийских соединений в тылу противника. М., 1944.

²⁷ Штромберг А.И. Курс лекций 1946—1947 гг. «Мехсоединения в развитии прорыва», «Действия танковой армии во фронтовой наступательной операции», «Танковые войска в современной войне», «Танковая армия. Опыт исследования», «Современные методы использования танковых войск в наступательных операциях».

вому обеспечению войск. Большую научную работу под руководством В.А. Меликова вели военные историки, чьи труды, обобщенные в сборниках, рассылались во все военные академии, в штабы фронтов и военных округов.

После окончания Великой Отечественной войны перед Академией, которая стала именоваться Высшей военной академией Вооруженных Сил СССР, были поставлены две основные задачи — подготовка командных кадров для оперативно-стратегического звена управления с возвращением к двухгодичному сроку обучения и теоретическое осмысление боевого опыта минувшей войны²⁸. В эти годы деятельностью академии руководил генерал армии М.В. Захаров, имевший колоссальный практический опыт работы в органах управления различного уровня. Именно в это время военно-теоретическая мысль Академии вновь вернулась к проблемам стратегии. Издаются капитальные труды о характере современной войны и ее проблемах (С.Н. Красильников), о роли морального потенциала в современной войне (Н.В. Пуховский), о проблемах экономической подготовки страны к войне и материально-технического обеспечения стратегических операций (А.Н. Лаговский), «Полный курс оперативного искусства», «Курс тактики высших соединений», «Оперативное искусство Военно-Морского Флота», трехтомный «Курс инженерного обеспечения боя и операций», «Химическое обеспечение в корпусных операциях» и др. В достаточно короткие сроки в Академии была проведена титаническая работа по обобщению опыта Великой Отечественной войны и развитию теории военного искусства. Именно в это время распространение получает реализуемая и сегодня практика издания и рассылки руководящему составу армии и флота сборников трудов Академии.

Создание ядерного оружия, рост технического оснащения Вооруженных Сил привели к коренной реорганизации армии и флота. Все это потребовало развития военной науки и создания совершенно новых разделов военной теории. Основной акцент и в учебном процессе, и в научной работе отводился стратегии и оперативному искусству. Главной задачей научной работы стала разработка теории ракетно-ядерной войны, а также стратегических, фронтовых и армейских операций в условиях применения оружия массового поражения. Перед военной наукой возникла необходимость в решении новой проблемы — обоснование порядка срыва ядерного нападения противника и успешного отражения его первого массированного ядерного удара.

В 60—70-х годах XX века много внимания уделялось разработке методологических основ философии в познании и развитии военного дела. Усилия ученых Академии направлялись на глубокое раскрытие методологического значения философии для развития военной науки, повышения эффективности военно-научных исследований.

Особняком стоят труды Е.Э. Месснера — выпускника Императорской и преподавателя зарубежной Академии, который был ярким противником советского строя, но настоящим русским патриотом. Именно он почти полвека назад в своей тетралогии под общим названием «Проблемы войны и мира» сумел предсказать характер войн к концу XX века, размах и нарастающую угрозу международного терроризма, обосновать неготовность государственных силовых структур проти-

²⁸ В 1946—1948 гг. лекции: Е.А. Шиловского — «Восточно-Прусская операция Советской Армии 1945 г.», И.И. Короткова — «Победа Красной Армии в Белоруссии», А.В. Васильева — «Яско-Кишиневская операция и Висло-Одерская операция», А.И. Готовцева — «Берлинская операция, курсы лекций по темам: «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», «Борьба за Ленинград (1941—1944 гг.)» и др.

востоять этой угрозе²⁹. Именно в его трудах была сформулирована и «озвучена» идея «**борьбы мятежом**». Сегодня — это технологии «мягкой» силы, «цветных» революций, «арабской» весны, доведенные до совершенства западными идеологами. К сожалению, труды Е.Э. Месснера известны в основном узкому кругу военных специалистов, занимающихся вопросами геополитики и стратегии.

Дальнейшее развитие получили проблемы строительства Вооруженных Сил, теории стратегии и оперативного искусства. При этом центральной проблемой исследований в области стратегии являлись подготовка и ведение стратегических операций на различных театрах военных действий. Активно велись исследования по военно-экономическим проблемам и оперативному искусству. Авторские коллективы в это время возглавляли П.К. Алтухов, Ф.Ф. Гайворонский, М.А. Мильштейн, Н.Н. Остроумов, А.С. Сковорода, В.С. Землянушкин. На новый уровень развития вышла теория управления войсками (силами) в различных формах военных действий. Долгое время настольной книгой слушателей Академии и командующих различного уровня был научный труд «Управление вооруженными силами коалиции в стратегической операции на ТВД» под редакцией Г.Г. Семенова.

В основу организации военно-научной работы в 1970—1980-х годах было положено достижение высокого качества военно-научных исследований. Особое внимание уделялось оперативному внедрению научных результатов в учебный процесс и апробации их в практике войск и штабов. Одновременно активно велась разработка военно-теоретических трудов по основам военной науки, в которых рассматривались ее предмет, структура, методология, закономерности, основные направления и тенденции развития³⁰, которые востребованы и сегодня.

В начале 80-х годов военно-политическое руководство многих стран мира стало приходить к выводу о маловероятности ведения ядерной войны. Военные ученые, как на Западе, так и в странах Варшавского Договора стали уделять больше внимания разработке теории применения войск (сил) в обычной войне, с возможным переходом при определенных условиях к применению ядерного оружия. В США и НАТО появляются концепции «воздушно-наземной операции (сражения)» и «борьбы со вторыми эшелонами (резервами)».

В это же время в Академии в тесном сотрудничестве с другими академиями (Военной академией им. М.В. Фрунзе, Военной академией бронетанковых войск им. Р.Я. Малиновского и др.) под руководством начальника Академии генерала армии М.М. Козлова активно разрабатывается теория применения оперативно-маневренных групп (ОМГ), которая сегодня приобретает особую актуальность.

Особые слова следует сказать о военно-теоретическом труде «Основы теории управления войсками», подготовленном творческим коллективом под руководством П.К. Алтухова, и на долгие годы ставшим настольной книгой командиров и командующих.

Продолжая традиции, заложенные основателями Академии, ученые и педагоги активно участвуют в подготовке материалов, связанных с военно-энциклопедическими изданиями, такими как 8-томная «Советская военная энциклопедия», «Военный энциклопедический словарь», «Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия», 12-томная «История второй мировой войны 1939—1945».

В 80-е годы XX столетия значительно возрос научный потенциал Академии. В 90-е годы в Академии открываются докторантура и адъюн-

²⁹ Месснер Е.Э. «Лик современной войны» (1959), «Мятеж — имя Третьей Всемирной» (1960), «Современные офицеры» (1961), «Всемирная Мятажевойна» (1971).

³⁰ «Методология военно-научного познания», 1977 год, «Вопросы методологии советской военной науки», 1978 год, военно-теоретический труд «Военная наука», 1987 год.

ктура. Многие из первого набора докторантов и адъюнктов в дальнейшем стали видными военными учеными, возглавили научные школы и сегодня продолжают активно трудиться на благо российской военной науки, среди них — генералы В.К. Копытко, Г.А. Налетов, Н.И. Турко.

На рубеже XX века Академия сыграла огромную роль в период формирования и становления военной организации Российской Федерации, осуществляя научное обеспечение преобразований в исключительно сложной внутривойсковой обстановке и тяжелейших экономических условиях.

Удержав позиции в конце XX — начале XXI веков Академия и сегодня не остается в стороне от задач обороны и обеспечения военной безопасности. Новый импульс развития в трудах ученых Академии получили вопросы геополитики (В.Л. Суворов, А.Г. Лихоносков), стратегического сдерживания (С.Г. Чекинов, В.М. Барынькин), подготовки и ведения операций (В.К. Копытко), огневого поражения (А.Я. Черныш, С.А. Пушкарев), противовоздушной обороны в операциях (В.Е. Севрук, А.В. Димидюк, А.В. Сержантов), управления (Е.Г. Анисимов, И.И. Выговский), разведки (О.Р. Закиров), информационной безопасности (С.А. Комов, Е.А. Дербин). В трудах этих и других ученых и педагогов Академии были заложены основы положений всех без исключения руководящих документов по строительству, применению и всестороннему обеспечению Вооруженных Сил.

Наряду с исследованием проблем строительства Вооруженных Сил в настоящее время большое внимание в Академии уделяется проблемам государственного и военного управления, развития стратегии и оперативного искусства, всестороннего обеспечения военных действий войск и сил, исследованию причин возникновения военных конфликтов, места и роли вооруженной борьбы как средства отстаивания жизненно важных интересов государства, направлений и темпов эволюции средств и способов ведения боевых действий, их влияния на характер операций и войны в целом. Отдельным значимым блоком являются исследования в области огневого поражения в условиях создания единого информационного пространства и реализации «сетевых» методов управления войсками.

Большое внимание уделялось и уделяется изучению и обобщению опыта создания, обеспечения и применения группировок войск (сил) при проведении операций и специальных действий при ликвидации незаконных вооруженных формирований, в том числе на удаленных ТВД³¹.

Весьма продуктивными для военно-научной деятельности были 2008 и 2009 годы — последние перед радикальными реформами системы военного образования, значительным сокращением численности научно-педагогического состава и реорганизацией академии. Однако даже в это непростое время научно-педагогическим составом академии создаются важные военно-теоретические труды и учебники³². Только

³¹ «Войны XXI века», «Характер современной войны»; «Стратегические действия на океанских ТВД»; «Некоторые проблемы развития военного искусства на рубеже XX—XXI веков»; «Наука побеждать» и «Государственное и военное управление России и СССР в войнах XVIII—XX веков» в двух частях.

³² Морская политика государства. Основные вопросы строительства и применения ВМФ. М.: ВАГШ, 2009. Механизмы информационно-психологического воздействия. М.: ВАГШ, 2008. Основы построения и направления развития современных и перспективных автоматизированных систем военного назначения. М.: ВАГШ, 2009. Военная стратегия, учебник в четырех частях. М.: ВАГШ, 2009. Военное и государственное управление, учебник. М.: ВАГШ, 2009. Основы применения Военно-Морского Флота, учебник. М.: ВАГШ, 2009. Оперативное искусство ВВС, учебник. М.: ВАГШ, 2009. Разведка в операциях, учебник. М.: ВАГШ, 2008. Радиоэлектронная борьба, учебник. М.: ВАГШ, 2009. Организации связи в объединениях ВС РФ, учебник. М.: ВАГШ, 2009. Тыловое обеспечение войск (сил) в операциях, учебник. М.: ВАГШ, 2009. «История войн и военного искусства: проблемы стратегии, оперативного искусства и военного управления (XVIII—начало XXI вв.)», учебник. М.: ВАГШ, 2008 и др.

за эти два года научно-педагогическим составом Академии, докторантами и адъюнктами разработаны более 70 монографий по актуальным проблемам создания и применения коалиционных группировок войск, огневого и ядерного поражения противника, в том числе с применением высокоточного оружия, информационной безопасности, оперативной маскировки, управления войсками и Вооруженными Силами.

Задачи и характер учебной и научной работы академии Генерального штаба существенно изменились в 2009 году. Существенно изменилась организационно-штатная структура Академии. Сократилось количество кафедр, но в состав Академии были включены ЦВСИ Генерального штаба и Институт военной истории Министерства обороны РФ (июнь 2010 г.), а также 178-й Научно-практический центр (ноябрь 2010 г.). Как следствие, существенно возросли уровень и сложность решаемых задач научной работы.

Академия, как это уже бывало не раз, оказалась в эпицентре задач, решаемых руководством ВС РФ. Именно в это время научные сотрудники Академии разрабатывают проблемы, касающиеся будущего облика Вооруженных Сил РФ (на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года), обоснования новых форм и способов военных действий, применения ВС в ходе ведения асимметричных действий, перспективных средств вооруженной борьбы, в том числе оружия на новых физических принципах, создания единого информационного пространства Вооруженных Сил и др.

В это же время проводятся межведомственные научно-практические конференции по теории и практике «сетевых» войн (операций), информационной безопасности, управлению, формам и способам применения Вооруженных Сил с учетом перспектив развития военной организации государства до 2020 года. В ходе оживленных дискуссий была вскрыта тенденция повышения роли других (несиловых) видов противоборства, применения «непрямых», «асимметричных» действий.

Научно-педагогический состав Академии, начиная с начала 2000-х годов вносит и вносит значительный вклад в развитие теории и практики информационной безопасности на государственном уровне и в военной сфере. Разработка практически всех доктринальных и концептуальных документов в этой области ведется при непосредственном участии профессоров С.А. Комова, Е.А. Дербина, доцентов В.П. Эльяса, В.Ф. Прокофьева.

После включения в состав Академии Института военной истории МО РФ и переименования его в НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ значительно возрос объем проводимых в ее стенах военно-исторических исследований. Сотрудниками института регулярно выпускаются теоретические труды, в том числе фундаментальные, выполняются научно-исследовательские работы по исторической тематике, проводятся научные конференции, семинары и круглые столы, ведется титаническая работа по борьбе с фальсификацией истории. В 2015 году сотрудниками института разработаны учебники по истории России, рекомендованные к использованию во всех вузах РФ. Неоценим вклад сотрудников института в создание поистине научно-исторического шедевра — Истории Великой Отечественной войны в 12 томах. Сегодня ни одно событие, как в России, так и за рубежом, посвященное вопросам Первой и Второй мировых войн, не обходится без участия НИИ военной истории.

Важнейшие задачи решает Центр военно-стратегических исследований Военной академии Генерального штаба ВС РФ, научными сотрудниками которого во взаимодействии с научно-педагогическим

составом кафедр Академии за достаточно короткий период времени разработаны основополагающие уставные документы по применению Вооруженных Сил. Сотрудники центра, принимая участие во всех без исключения мероприятиях оперативной подготовки войск, по результатам исследований подготовили: рекомендации по планированию и применению межвидовой группировки войск (сил); предложения по сокращению количества и объема разрабатываемых оперативных (боевых) документов и совершенствованию алгоритмов работы должностных лиц органов военного управления при поддержке принятия решений. Практически все полученные в ходе исследований результаты реализованы в практике войск и штабов, в научной и образовательной деятельности Академии при подготовке лекционного материала, проведении практических занятий со слушателями, разработке учебников и учебных пособий.

Важную работу ведут научные сотрудники научно-практического центра (НПЦ), которые являются «головниками» по технологиям профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах РФ. В Академии центр решает также задачи по оценке способности и готовности офицеров занимать должности преподавательского состава, докторантов и адъюнктов. Мониторинг образовательной деятельности и опросы слушателей факультетов, выполняемые сотрудниками центра, позволяют оперативно реагировать на все проблемные аспекты, связанные с реализацией требований к подготовке слушателей Академии.

Верные традициям, заложенным основателями, ученые Академии активно участвуют в разработке статей и рецензировании материалов для Большой российской и Военной энциклопедий, понятий (определений) Словаря оперативно-стратегических терминов.

Академия в постсоветский период неоднократно подвергалась реформированию, менялись квалификационные требования, учебные планы и программы обучения. В конце первого десятилетия XXI века подготовка офицеров оперативно-стратегического и стратегического уровней управления стала осуществляться по программам дополнительного профессионального образования со сроком обучения 10 месяцев с присвоением квалификации «Менеджер военного управления». Набор слушателей был сокращен в несколько раз. В сложившейся ситуации количество выпускников не обеспечивало потребности войск (сил) в высококвалифицированных управленцах высшего звена.

Принятое в 2012 году Министром обороны Российской Федерации генералом армии С.К. Шойгу решение о переходе Академии к подготовке офицеров с высшей оперативно-стратегической подготовкой по направлению «Национальная безопасность и оборона государства» позволило восстановить двухгодичный срок обучения с присвоением выпускникам по его окончании квалификации «Магистр». В 2015 году аналогичная подготовка начата на специальном факультете академии, на котором обучаются иностранные военнослужащие.

Значительно возросла роль факультета переподготовки и повышения квалификации, где дополнительно открыты новые учебные группы по подготовке: федеральных государственных служащих федеральных органов исполнительной власти по вопросам военного планирования; руководителей федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций, имеющих мобилизационные задания по вопросам мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации. В этих группах проходят подготовку заместители федеральных министров, губернаторы областей и их заместители, депутаты Государственной думы Феде-

рального Собрания Российской Федерации и другие категории государственных служащих. Кроме того, на факультете проводится подготовка специалистов для Национального центра управления обороной РФ, органов управления оперативно-стратегического и стратегического уровня, повышают квалификацию специалисты информационной безопасности, оперативной маскировки, преподаватели высшей школы и др.

Сегодня Академия без сомнения выходит на уровень требований, которые к ней предъявляет руководство ВС РФ. Академия официально получила статус ведущего образовательного учреждения в системе военного образования Российской Федерации — ей наряду с ведущими вузами страны предоставлено право самостоятельно разрабатывать и утверждать Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). На базе Академии создано и функционирует федеральное учебно-методическое объединение, задачей которого является координация деятельности военных образовательных организаций высшего образования МО РФ.

С 1 сентября 2016 года осуществлен переход к обучению слушателей Академии по электронным учебникам, которые разработаны по всем учебным дисциплинам. В Академии создана электронная библиотека, продолжается реализация инновационного проекта «Электронный вуз».

В 2017 году в Академии разработан и реализован учебный курс «Армия и общество», который направлен на изучение опыта и современных технологий работы с обществом, публичных выступлений, работы в медиапространстве и взаимодействия с органами государственной власти. С докладами на занятиях выступили Министр обороны генерал армии С.К. Шойгу, министр иностранных дел С.В. Лавров, министр образования и науки О.Ю. Васильева, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии В.В. Герасимов, другие государственные и общественные деятели РФ.

Существенное значение для информирования общественности о достижениях научно-педагогических работников и слушателей Академии имело участие Академии в научно-деловой программе Международных военно-технических форумов «Армия-2015», «Армия-2016» и «Армия-2017». Академией были организованы круглые столы и брифинги по проблемам военной безопасности государства, строительства Вооруженных Сил, управления обороной государства, опыту применения ВКС РФ в Сирийской Арабской Республике, которые привлекли внимание большого числа отечественных и зарубежных специалистов.

Академия имеет тесное взаимодействие с научно-исследовательскими институтами РАН, Академией военных наук, Дипломатической академией МИД, ведущими федеральными государственными университетами, Клубом военачальников Российской Федерации, активно участвует в международной военно-исторической работе.

Научные сотрудники и профессорско-преподавательский состав, слушатели факультета национальной безопасности и обороны государства принимают активное участие в конкурсах, проводимых Министерством обороны РФ и Фондом перспективных исследований на лучшие научные работы, традиционно занимая призовые места.

Решение задач образовательной и научной деятельности обеспечивается высоким уровнем военной и научной квалификации научно-педагогического состава Академии. Сегодня в Академии работают 76 докторов и 264 кандидата наук, 48 профессоров и 142 доцента, около 20 сотрудников Академии удостоены почетных званий «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», «Заслуженный работник выс-

шей школы Российской Федерации» и «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

В настоящее время в Академии в рамках приоритетных научных направлений, спланированных для Вооруженных Сил Российской Федерации, функционируют 14 научных школ, проводятся фундаментальные и прикладные исследования по пяти отраслям наук: военным, политическим, экономическим, философским и историческим. Активно работают один открытый и четыре специальных диссертационных совета.

Поставленные перед Академией задачи решаются на высоком уровне. Организация и содержание образовательной и научной деятельности соответствуют самым современным требованиям, а ее роль и значимость в системе военного образования и вклад в подготовку высших военных кадров и развитие военной науки признаны военно-политическим руководством как нашей страны, так и многих иностранных государств.

Таким образом, сегодня Военная академия Генерального штаба ВС РФ — центр военной мысли, который по праву можно назвать передовой «фабрикой» военной мысли. Анализ деятельности Академии на всех этапах ее истории показывает, что она добивалась высоких результатов, когда руководством ревностно соблюдалась преемственность в творческом развитии ученых и педагогов и обеспечивалось первенство военной мысли во взаимосвязи с практикой военного дела. Разрыв в преемственности останавливал, а иногда и прекращал разработку важнейших направлений военного искусства, для восстановления которых требовалось не одно поколение. Поэтому сегодня вопросы преемственности в развитии военной мысли в ВАГШ в ранге приоритетных задач руководства Академии, которое понимает, что творческие разработки военной мысли всегда определяли и в настоящее время определяют лицо Академии.

Заслуги Академии в укреплении национальной безопасности и подготовке высококвалифицированных военных кадров высоко оценены Президентом Российской Федерации — в 2015 году Военная академия Генерального штаба была награждена полководческим орденом Кутузова.

Свою 185-ю годовщину Академия встречает, как и положено флагману отечественного военного образования и российской военной науки, с высоким энтузиазмом и пониманием, что впереди много работы в деле подготовки военных кадров и федеральных государственных служащих к обороне и обеспечению военной безопасности нашей Родины.
